

УДК 159.9:316.37

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

Усова Н.В.

Институт социального образования (филиал) ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Саратов, e-mail: usova_natalia@mail.ru

В статье, опираясь на проведенное автором эмпирическое исследование, раскрывается соотношение культурного контекста и субъективного благополучия личности в условиях поликультурного региона. В исследовании приняли участие представители различных этнических групп. В качестве компонентов этнического контекста рассмотрены этнические ценности, установки, особенности отношения к религии, политике, языку, а также культурные и исторические особенности, свойственные этническим группам. Показано, что культурный контекст может оказывать как благоприятное, так и отрицательное влияние на переживание субъективного благополучия в условиях поликультурного региона. Так, например, этническая образованность, этническая свобода (коммуникативная, политическая и религиозная) являются важным предиктором субъективного благополучия, тогда как этническая гордость и этническая рефлексия, демонстрируемые личностью, проживающей на территории поликультурного региона, напротив, являются причиной неблагоприятной социально-психологической адаптации личности в новых условиях в целом и, как следствие, субъективного неблагополучия в частности.

Ключевые слова: этнокультурный контекст, субъективное благополучие, социально-психологическая адаптация, этнические группы

THE VALUE OF THE CULTURAL CONTEXT AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE PERSON IN CONDITIONS OF MULTICULTURAL REGION

Usova N.V.

Institute of social education (branch) of Public Educational Institution of Higher Professional Training «Russian State Social University», Saratov, e-mail: usova_natalia@mail.ru

The value of the cultural context and subjective well-being in the article, based on the author's empirical study reveals the value of the cultural context and subjective well-being of the person in conditions of multicultural region. In the study participated by the representatives of various ethnic groups. As components of ethnic context considered ethnic values, attitudes, attitudes towards religion, politics, language, and cultural and historical features characteristic of ethnic groups. It is shown that cultural context can have both positive and negative impact on the experience of subjective well-being in conditions of multicultural region. So, for example, ethnicity, education, ethnicity freedom (communicative, political and religious) are an important predictor of subjective well-being, whereas ethnic pride and ethnic reflection demonstrated by a person residing on the territory of multicultural region opposite is the cause of adverse socio-psychological adaptation of personality in the new environment as a whole and, as a consequence of subjective distress in particular.

Keywords: ethno-cultural context, subjective well-being, socio-psychological adaptation, ethnic groups

Одной из важнейших проблем психологии является определение места личности в обществе. Особенно остро данный вопрос встает в условиях поликультурных регионов, таких регионов, где явно проявляется ситуация встречи и взаимодействия различных культур. Примером поликультурного региона является Саратовская область. Крупные этносы создают в регионе национальные культурные центры – татарский, немецкий, еврейский, армянский, казахский, азербайджанский, чеченский, узбекский. Активность представителей культурных центров является главным транслятором языка и культурных традиций. Анализ этнического состава Саратовской области, проведенный С.В. Уставшиковой, позволил говорить о том, что этнические (ассимиляционные) процессы не ослабевают, а напротив, усиливаются и будут продолжаться еще очень долго [4].

Проживая на территории поликультурного региона, представители различных этносов вступают во взаимодействие не только с коренными жителями, но и друг с другом. Культурный контекст и восприятие ситуации взаимодействия в поликультурном регионе, несомненно, сказываются на переживании субъективного благополучия личности.

Изучение субъективного благополучия личности в этнопсихологическом аспекте, как уверяет Р.М. Шамионов, включает совокупность исследований, направленных на выявление этноспецифических факторов благополучия [5]. Культурная обусловленность субъективного благополучия связана с множеством явлений, одним из которых является эмоционально оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе и комфортность пребывания в поликультурном регионе.

Данное исследование посвящено изучению культурного контекста субъективного благополучия личности в условиях поликультурного региона. В исследовании приняли участие представители вышеперечисленных этносов, общее количество выборки составило 160 человек.

Материалы и методы исследования

Методический инструментарий включал «Шкалу субъективного благополучия», «Диагностику уровня социальной фрустрированности», опросник О.Л. Романовой для исследования этнической идентичности, методику Дж. Финни, измеряющую выраженность этнической идентичности, а также авторскую анкету, направленную на изучение отношения опрошенных к особенностям культуры и образу жизни страны проживания.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем перейти к результатам исследования, считаем необходимым уточнить его категориальный аппарат, а именно такие понятия, как культурный контекст

и субъективное благополучие. В данной работе под культурным контекстом мы понимаем культурные ценности, нормы, систему верований конкретной этнической общности. Субъективное благополучие в условиях миграции представляет собой интегральное психологическое образование, которое складывается из совокупности оценочных, эмоциональных, когнитивных и конативных компонентов отношений мигранта к своей жизни в новых условиях, самому себе и процессам, имеющим важное для него значение. Субъективное благополучие является внутренним критерием социально-психологической адаптации [3].

В ходе проведенного исследования нами были выявлены положительные и отрицательные предикторы субъективного благополучия в поликультурном регионе, которые позволяют нам отчасти раскрыть картину соотношения культурного контекста и субъективного благополучия личности (рисунок).

Этническая образованность является важным предиктором субъективного благополучия личности. Под этнической образованностью мы понимаем широту и глубину кругозора личности в вопросах особенностей культурного ($r = 0,39$, при $p > 0,05$), исторического развития ($r = 0,37$, при $p > 0,05$) различных этнических групп, который способствует высокому уровню понимания общества в целом и этнических меньшинств в частности. Мы считаем, что влияние этнической образованности на субъективное благополучие личности заключается в том, что более грамотные и просвещенные в этнических и культурных особенностях различных групп легче, шире и полнее выражают свое отношение к новой культурной среде, к окружающим людям, к самому себе и проявляют толерантное по-

ведение по отношению к представителям других национальностей. Иными словами, такая образованность влияет на отношение личности к представителям как своего народа, так и представителям других этнических групп. В противном случае в условиях дефицита информации об историческом и культурном развитии этноса свойственные различным этносам особенности воспринимаются как очень чуждые, приводящие к противопоставлению своих и чужих. Таким образом, компетентность личности в вопросах исторического и культурного развития различных этнических групп является важным элементом субъективного благополучия личности в условиях проживания на территории поликультурного региона.

Как видно из рисунка, большое значение для субъективного благополучия

личности в условиях поликультурного региона имеет свобода. Действительно в некоторых исследованиях [1] показано, что люди, проживающие в современных процветающих обществах, высоко оценивают такие нематериальные жизненные цели, как свободу, участие в общественной жизни, качество жизни, окружающую среду и т.п. В исследовании предикторов субъективного благополучия этнических меньшинств мы выявили большое значение параметра «этническая свобода». Этническая свобода, как показывают результаты нашего исследования, объединяет коммуникативную свободу, под которой мы понимаем желание и возможность разговаривать на родном языке с представителями своего этноса ($r = 0,43$, при $p > 0,05$) и на национальном языке, принятом в регионе пребывания ($r = 0,33$, при $p > 0,05$), политическую свободу которая проявляется в свободе слова ($r = 0,41$, при $p > 0,05$), соблюдении прав человека ($r = 0,45$, при $p > 0,05$) и свободных выборах ($r = 0,38$, при $p > 0,05$), и религиозную свободу, которая касается возможности быть носителем и транслятором выбранного вероисповедания ($r = 0,40$, при $p > 0,05$).

Коммуникативная свобода, как мы уже говорили, заключается с одной стороны в легком использовании иностранного языка, а также, что имеет не меньшее значение – использовании родного языка для общения. Известно, что язык не существует вне человека, и человек как *homo sapiens* не существует вне языка. Вопрос использования родного и иностранного языка в условиях поликультурного региона встает очень остро, так как, с одной стороны, он является показателем национальной принадлежности, а с другой, либо способствует, либо препятствует легкому и продуктивному взаимодействию с социумом. Влияние коммуникативной свободы на субъективное благополучие личности обусловлено тем, что освоив язык, получив этот бесценный дар, мы приступаем к главному делу – общению, коммуникации с другими людьми. Помимо того, что общение уже само по себе является важным источником радости [1], от того, как эффективно мы умеем общаться, зависит, насколько легко мы сможем получить и передать информацию, усвоить новые знания, умения, навыки, устанавливать взаимопонимание и организовываться в совместную деятельность, а также многое другое, что так необходимо человеку для полноценного функционирования в обществе.

Не менее важной для этнических меньшинств является и политическая свобода, то есть возможность участвовать в политической жизни государства, в котором они

проживают. В ходе нашего исследования обнаруживается противоречие: с одной стороны, в исследованиях Оувенила и Венховена показано, что уровень счастья выше там, где граждане активнее участвуют в политической жизни страны, с другой стороны, этнические меньшинства обладают небольшим объемом политических прав, следовательно, неравенство, возникающее между этническим меньшинством и коренными гражданами государства, порождает в первой группе переживание неудовлетворенности, эмоциональной напряженности и неблагополучия в целом. Политическая свобода является важным этнокультурным предиктором субъективного благополучия этнических меньшинств, так как позволяет снизить отрицательные эмоции, вызванные чувством несправедливости и социальным расслоением, очевидно, этим и объясняется ее значение для субъективного благополучия этнических меньшинств на территории поликультурного региона.

Относительно следующего показателя субъективного благополучия в условиях поликультурного региона – религиозной свободы, хочется отметить, что с одной стороны влияние религии на приобретение счастья сравнительно невелико [1], с другой, те переживания, которые испытывает личность в процессе богослужения, вызывают особого рода положительные эмоции. Исследователи уверяют, что влияние религии на счастье обусловлено поддержкой близких людей в религиозных сообществах, общением с Богом и оптимистическим взглядом на жизнь, а также тем, что верующие демонстрируют более крепкое психическое здоровье, обусловленное религиозными способами переживания неприятностей. Следует так же подчеркнуть, что в целом религиозность отражается главным образом на социально изолированных группах, представителях этнических меньшинств, а также не состоящих в браке, бедных и необразованных, следовательно, значимость религиозности для данной группы, можно объяснить тем, что религия выступает как своего рода проективная реакция на лишения, которые человек претерпевает в жизни. Религиозная свобода является важным этнокультурным предиктором субъективного благополучия представителей этнических меньшинств, так как позволяет приобщиться к религиозной группе близкой по духу. Подобное групповое членство благотворно влияет на душевное здоровье, дает личности уверенность в поддержке со стороны других верующих, а также помогает найти способы преодоления происходящих в жизни тягостных испытаний.

Интересны также и обнаруженные негативные для субъективного благополучия предикторы, среди которых этническая рефлексия ($r = -0,32$, при $p > 0,05$), этническая гордость ($r = -0,37$, при $p > 0,05$).

Рассмотрим влияние этнической рефлексии на субъективное благополучие личности. Под этнической рефлексией мы понимаем самонаблюдение, размышление, самопознание себя как представителя определенной этнической группы. В ходе такого анализа различия между своим этносом и представителями других этносов, касающиеся как внешних признаков, так и различий в психологическом плане, становятся настолько очевидными, что отдаляют индивида от окружающего социума. Такое осознание своей принадлежности к определенному народу, поиски его особенностей играют важную роль и оказывают серьезное влияние на отношения между людьми [2].

Следующий показатель субъективного благополучия личности как бы дополняет вышеописанный и проявляется в этнической гордости. Крайняя степень этнической гордости может проявляться в ощущении превосходства своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к межнациональным бракам, ксенофобии, шовинизму. В межэтническом взаимодействии такое отношение может проявляться в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида. Очевидно, проживая на территории поликультурного региона и демонстрируя в межэтническом взаимодействии различные формы этнической нетерпимости, стремление к постоянному превосходству и доминированию, готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, разрушает целостную структуру личности и наносит вред ее психологическому благополучию.

Таким образом, культурный контекст оказывает существенное как положи-

тельное, так и отрицательное влияние на субъективное благополучие этнических меньшинств, проживающих в условиях поликультурного региона.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00250а «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ».

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Питер принт», 2003.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2008.
3. Усова Н.В. Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: дис. ... канд. наук. – Саратов, 2012.
4. Уставщикова С.В. Этнический состав населения Саратовской области, расселение народов (по итогам переписи 2010 года) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. – 2013. – Т. 13, Вып. 2. – С. 43.
5. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008.

References

1. Argyle M., the Psychology of happiness. 2nd ed. SPb. Published by: Peter drum, 2003.
2. Stefanenko T. ethnic psychology: a textbook for students of higher educational institutions. M.: Aspect Press, 2008.
3. Usova N. Structure and socio-psychological factors of subjective well-being of the individual in terms of migration: diskn 19.00.05 Saratov, 2012.
4. Ustavshikova, SV Ethnic composition of the population of Saratov region, the moving of the people (census 2010), Izv. Sarat. Univ. New. ser. Ser. Of Earth science. 2013. So 13, vol. 2, pp. 43.
5. Shamionov R.M. Subjective well-being personality: a psychological pattern and factors. Saratov: Publishing house «Science book», 2008.

Рецензенты:

Рягузова Е.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры психологии личности, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов;

Григорьева М.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры педагогической психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 23.09.2014.